

УДК 94(47)“1838/1860”
DOI 10.19110/1994-5655-2020-5-75-82

И.И. ЛЕЙМАН

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРОВИНЦИАЛЬНОГО КУПЕЧЕСТВА
В СЕРЕДИНЕ XIX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ
"ВОЛОГОДСКИХ ГУБЕРНСКИХ
ВЕДОМОСТЕЙ" ЗА 1838–1860 ГГ.)**

*Сыктывкарский государственный
университет им. Питирима Сорокина,
Институт языка литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар*

irinaleyman@gmail.com

I.I. LEYMAN

**CHARITABLE ACTIVITIES OF PROVINCIAL
MERCHANTS IN THE MIDDLE OF THE XIX
CENTURY (BASED ON MATERIALS OF THE
"VOLOGDA PROVINCIAL GAZETTE" FOR
1838–1860)**

*Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
Institute of Language, Literature and History,
Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar*

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления благотворительной деятельности представителей купеческого сословия Вологодской губернии во второй трети XIX в.; основным источником материалов стали публикации в «Вологодских губернских ведомостях» за 1838–1860 гг. Представлена общая характеристика купеческого сословия с распределением по городам губернии. Отмечено, что особую роль местные купцы играли в сфере образования и тюремного хозяйства. Более подробно дана характеристика попечительской деятельности купечества в отношении церкви, сферы здравоохранения, детских приютов. Приведены примеры пожертвований купцов на срочные нужды городов, связанные с ликвидацией последствий чрезвычайных происшествий.

Ключевые слова:

купечество, благотворительность, Вологодская губерния, Вологодские губернские ведомости

Abstract

The paper examines the main directions of charitable activities of representatives of the merchant class of Vologda province in the second third of the XIX century; the main source of materials were publications in the “Vologda Provincial Gazette” for 1838-1860. The general characteristics of the merchant class with distribution by cities of the province are presented. It is noted that local merchants played a special role in the field of education and prison economy. The paper describes in more detail the patronage activities of merchants in relation to the Church, healthcare, and orphanages. Examples of donations from merchants for urgent needs of cities related to the elimination of the consequences of emergencies are given.

Keywords:

merchants, charity, Vologda province, Vologda Provincial Gazette

До середины 1990-х гг. благотворительная деятельность представителей купеческого сословия в XIX – нач. XX вв. практически не изучалась, однако в последние два десятилетия данная тема стала весьма популярной. Особенно много научных исследований и публикаций посвящено благотворительности и меценатству купечества Москвы, центральных губерний Российской империи, а также Урала и Сибири [1–9].

Материалов о купечестве Европейского Севера России представлено в значительно меньшем объеме. Одной из первых попыток комплексно осветить благотворительную деятельность купцов северных территорий европейской части России яв-

ляется книга Е.И. Овсянкина, посвященная истории архангельского купечества [10]. Среди основных направлений благотворительности местных купцов автор называет поддержку народного образования, создание богаделен, помощь церквям и монастырям. Интересно замечание Е.И. Овсянкина о том, что торговцы из Немецкой слободы Архангельска в благотворительности практически не участвовали: часть своих средств они регулярно переводили в западные страны, а имущество обычно завещали родственникам [10, с. 179].

В книге М.А. Мацука и В.В. Шаньгиной [11] отдельный параграф посвящен торговым людям Коми края и содержит материалы по истории формирования купеческого сословия, о торгово-экономической деятельности местных купцов и об известных представителях купеческих династий.

Публикаций конкретно о благотворительной деятельности купеческого сословия Европейского Севера России сравнительно немного [12–15]. Н.К. Гуркина на материалах губерний Европейского Севера России рассматривает особенности, основные направления и формы благотворительной деятельности в российской провинции. Наибольшее внимание в статье уделено роли церкви; наряду с этим отмечен вклад региональных властей, чиновников, купечества, интеллигенции. Автор отмечает, что «провинциальное купечество, традиционно поддерживающее церковь и неимущие слои населения, на рубеже веков подключилось к одному из главных направлений благотворительной работы в регионе – всесторонней помощи учащимся и образованию в целом» [12, с. 117]. С этим, однако, трудно согласиться: представители купеческого сословия как минимум с середины XIX в. принимали самое активное участие в попечительстве над учебными заведениями различных городов Вологодской губернии, о чем свидетельствуют публикации в местных периодических изданиях.

О.В. Полоцкая пишет о благотворительной деятельности купцов уездного города Тотьмы в кон. XIX – нач. XX в. [14, 15].

Указанные публикации, однако, не создают целостной картины об основных направлениях благотворительной деятельности купечества Вологодской губернии во второй трети XIX в., когда законодательная база, регулировавшая права и обязанности купеческого сословия, получила свое оформление и затем практически неизменно действовала до начала 1860-х гг. [10, с. 99–106]. Постараемся отчасти восполнить данный пробел на базе материалов «Вологодских губернских ведомостей».

Важно отметить, что данное периодическое издание как важный источник информации о развитии благотворительности в провинции уже отмечалось исследователями. В частности, Р.Ш. Цинпаева, анализируя опубликованный в 1883 г. В.И. Межовым библиографический указатель книг и статей по теме благотворительности, отмечает, что основным источником информации по категории «Приходские попечительства и церковные братства» являются не столько церковные издания, сколько губернские ведомости (более 80% всех

публикаций по данной теме) [16, с. 2–3]. Кроме того, автор считает, что подобные издания наиболее интересны для изучения, так как они, «не имея перед собой задачу регулярно освещать вопросы развития благотворительности, рисуют наиболее объективную картину интеграции феномена благотворительности в социокультурную жизнь российского общества XIX века» [16, с. 2].

Положение об издании губернских ведомостей в каждой губернии «по мере удобства и местной надобности» было утверждено в 1830 г.; основная цель – «облегчить канцелярии в производстве дел сокращением переписки, и вместе с тем доставить средство, как Присутственным местам, так и частным людям получать сведения к исполнению и соображению их относящиеся» [17, с. 213]. В Вологодской губернии данное издание стало выходить с 1838 г. В первые несколько лет его объем был небольшой, а тематика материалов – довольно узкая. Однако уже с 1843 г. ситуация начинает кардинально меняться: «Вологодские губернские ведомости» всё чаще публикуют на своих страницах не только законодательные и нормативные акты, статистические данные, но и предназначавшиеся широкому кругу читателей историко-этнографические, публицистические, рекламные и т.п. материалы. В их числе представлен довольно большой объем разнообразной и, порой, уникальной информации о различных сторонах жизни провинциального купечества.

В Вологодской губернии в середине XIX в. купеческое сословие было представлено во всех городах: согласно данным статистики за 1847 г., в купцы было записано 1 569 чел., их них в 1-ю гильдию 37 чел. (2,4%), 2-ю гильдию – 101 чел. (6,4%), 3-ю гильдию – 1 431 чел. (91,2%) [18, с. 254; 19, с. 264; 20, с. 280; 21, с. 308; 22, с. 334; 23, с. 355; 24, с. 378; 25, с. 396; 26, с. 436; 27, с. 476; 28, с. 488; 29, с. 499]. Эта пропорция в целом соответствовала общероссийской: в 1847 г. из 40 993 купцов в стране в 1-ю гильдию входило 849 чел. (2%), во 2-ю гильдию – 2 398 (5,9%), в 3-ю гильдию – 37 746 чел. (92,1%) [30, с. 529].

В 1847 г. купцы 1-й гильдии числились в Вологде (23 чел.), Никольске (7 чел.), Вельске (5 чел.), в Устюге (1 чел.) и Верховажском посаде (1 чел.) [18, с.254; 20, с. 280; 24, с. 378; 27, с. 476; 29, с. 499]. Купцы 2-й гильдии проживали в Устюге (41 чел.), Вологде (38 чел.), Грязовце (17 чел.), Лальске (3 чел.), Верховажском посаде (2 чел.) [18, с. 254; 21, с. 308; 27, с. 476; 28, с. 488; 29, с. 499]. Купцы 3-й гильдии присутствовали во всех городах Вологодской губернии [18, с. 254; 19, с. 264; 20, с. 280; 21, с. 308; 22, с. 334; 23, с. 355; 24, с. 378; 25, с. 396; 26, с. 436; 27, с. 476; 28, с. 488; 29, с. 499]. Наибольшее число купцов было записано в Устюге (388 чел. или 24,7% от общего числа купеческого сословия губернии), Грязовце (319 чел. или 20,3%) и Вологде (285 чел. или 18,8%) [18, с. 254; 21, с. 308; 29, с. 499]. Наибольшая доля купцов по отношению к общему числу жителей была в Кадникове (16%), Грязовце (13%), Красноборске (11%) [19, с. 264; 21, с. 308; 27, с. 476]. Менее 2 % купцов (по отношению к общему числу населения города) проживало в Вельске

(1,5%), Усть-Сысольске (1,5%), Яренске (0,6%) [20, с. 280; 25, с. 396; 26, с. 436].

Основным занятием представителей купеческого сословия, согласно материалам «Вологодских губернских ведомостей» за 1838–1860 гг., была, прежде всего, торговля (содержание лавок, участие в ярмарках, транспортировка товаров внутри губернии и за ее пределы), а также кредитование, оказание страховых услуг, сдача в аренду недвижимости (домов, квартир, лавок). Купцы занимали различные должности в структуре городского самоуправления (в том числе должность городского головы). Велика была роль купечества и в социокультурном развитии провинциальных городов: объектами благотворительной деятельности и попечительства купцов чаще всего становились образовательные учреждения, тюрьмы, церковь, детские приюты, больницы. Кроме того, купечество принимало участие и в сборе средств на срочные нужды населенных пунктов для ликвидации последствий пожаров, на ремонт дорог и т.п.

Особой поддержкой купеческого сословия пользовались образовательные учреждения губернии, среди которых были гимназия в Вологде, уездное училище в Грязовце, двухклассные училища для девиц в Тотьме и Усть-Сысольске, приходские училища в Лальске и Верховажском посаде. Представители купеческого сословия непременно входили в состав членов Вологодского губернского тюремного комитета, где занимались всеми основными вопросами функционирования тюремного хозяйства и содержания арестантов в различных городах Вологодской губернии. Ввиду большого объема материала анализ данных направлений благотворительной деятельности купцов должен стать предметом отдельных статей.

Представители купеческого сословия активно участвовали в поддержании благосостояния церкви. Одной из распространенных форм были денежные пожертвования. Так, в 1839 г. вологодский купец 2-й гильдии Василий Колесов «представил в Градскую Думу для обращения в Вологодском Городовом заемном Банке Государственными ассигнациями 6 000 рублей безвозвратно и вечно, с тем, чтобы проценты с оного каждогодно выдавать на поддержание церквей и священно-церковнослужителей» [31, с. 156–157]. В 1842 г. купец Василий Черкасов со своей женой передал Вологодской духовной консистории 285 руб. серебром «навсегда с тем, чтобы получаемые с оного капитала проценты были употребляемы Лальского Воскресенского собора священно-церковнослужителями и церковным старостой на поддержание вновь устроенного им в 1840 году при том соборе собственным их иждивением придела во имя Св. Великомученика Иоанна Воина» [32, с. 80]. В 1844 г. купец Алексей Торговкин пожертвовал в Христорождественскую церковь г. Тотьмы, пострадавшую от сильного пожара 1843 г., деньгами в сумме 57 руб. и вещами на 150 руб. серебром [33, с. 465]. В 1844 г. в Вологодское духовное попечительство о бедных духовного звания в числе прочих внесли денежные пожертвования купцы, среди которых были уже упомянутые ранее

вологодский городской голова Алексей Витушешников, Василий Грудин, Николай Скулябин, Степан Гурылев, Павел Гудков, Василий Колесов, Степан Белозеров и др. [34, с. 267–268].

Помимо денежных пожертвований купцы преподносили в дар предметы церковного обихода. Так, в вологодском Успенском Софийском соборе, согласно описанию 1849 г., были иконы, пожертвованные «сторонними вологодскими купеческими домами Колесова и Шапкина, украшенные богатыми ризами», а иконы первого яруса еще в 1825 г. «были подновлены ... по благогостивому желанию купца Самойлова» [35, с. 50–51].

В описании великоустюгского Успенского собора 1851 г. также упоминаются предметы, появившиеся в нем стараниями представителей купеческого сословия: «балдахин сделан в 1839 году усердием устюгской 2-й гильдии купеческой дочери Анны Александровны Жилиной»; пелена из бархата, шитая золотом, и соборное облачение из «крестового темно-зеленого бархата, переданные собору в 1840 году великоустюгским купцом 2-й гильдии Павлом Максимовичем Жилиным»; «семисвешник медный посеребренный через огонь отличной работы, пожертвован в 1840 г. любимским купцом Василием Михайловичем Пеговым»; соборное облачение «из богатого серебряного фризета с широкими золотыми газами» и «Евангелие для воскресных дней, в листе, обложено всё серебром и вызолочено ... на корню его вычеканены изображения одиннадцати Апостолов ... серебра в нем 8 фун. 43 зол., сделано из казенного серебра и золота», переданные великоустюгским купцом и почетным гражданином Дмитрием Васильевичем Алениным, сыном бывшего протоиерея этого собора; палица, полученная от жены купца и почетного гражданина Марии Александровны Алениной; «набедренный приложен от купеческой жены Анны Александровны Воробьевой»; Евангелие 1802 г., обложенное чеканным серебром и позолоченное, весом около двух пудов, пожертвованное устюгской купеческой вдовой Анной Яковлевной Курочкиной [36, с. 259–263].

В 1857 г. никольский купец 1-й гильдии Нил Кузнецовский пожертвовал в Подосиновскую Рождественскую церковь церковные одежды на сумму 400 руб. серебром [37, с. 75].

Интересен тот факт, что в период Крымской войны пожертвования местных купцов осуществлялись и в пользу походных церквей: так, в 1854 г. грязовецкий купец 3-й гильдии Гудков «принес в дар для походных церквей действующей армии, перешедшей через Дунай», три позолоченных серебряных креста с мощами и 50 руб. серебром в пользу воинов, «пострадавших при переходе через эту реку» [38, с. 209].

Нередки были и более затратные вложения купеческого сословия, связанные со строительством и ремонтом церковных зданий. В г. Тотьме Богоявленский храм на Соборной горе в свое время был воздвигнут «усердием одного тотемского купца Ливерия Колычева», потратившего на это около 10 тыс. руб. ассигнациями. В 1812 г. была принята перестройка храма, однако после пожара

1815 г. храм был освящен только в 1830 г. Работы по восстановлению обошлись в сумму до 70 тыс. руб. ассигнациями и были осуществлены «от усердного приношения тотемских купцов и, чрез их посредство, сибирских жителей» [39, с. 532].

Большой вклад в благосостояние церкви делали купцы, занимавшие должность церковных старост, причем нередко в течение нескольких сроков подряд. К примеру, в кон. 1830 – нач. 1840-х гг. при содействии церковного старосты купца Николая Булдакова, служившего при великоустюгском Успенском соборе «четыре трехлетия сряду», появились «покровов и воздухов лучших ... пять перемен», шитых «устюгскими мастерицами золотом, высоким швом, с отличным искусством», «на двух переменах вышиты образа шелками и местами унизаны жемчугом весьма крупным», один старинный, а «прочие все сделаны в 1838 и 1840 годах» [36, с. 262]. Еще более серьезные изменения произошли в благоустройстве Благовещенской церкви г. Вологды в 1830-х гг., когда три «сряду трехлетия» ее старостой был вологодский купец 3-й гильдии Николай Лопотовский. При его «неусыпной бдительности и ревностном попечении» была сделана и окрашена новая крыша; на колокольню поставлен шпиль; отлиты новые колокола; церковь обнесена каменной решетчатой оградой; в теплой и холодной церкви сделаны новые «благовидные» иконостасы; написаны новые иконы, часть из которых была украшена жемчужными, а часть – серебряными ризами; сооружен новый придел во имя Святителю Митрофана – Воронежского Чудотворца; приведена в «лучшее состояние» церковная утварь; ризница пополнена «многими и лучшими вещами»; заведена «богатая плащаница». Все обновления происходили за счет взыскиваемых старостой пожертвований (более 18 тыс. руб.) и его собственных средств (более 12 тыс. руб.). За свои труды Николай Лопотовский получил благодарность от имени епархиального начальства и был представлен к награждению «установленною для старост церковной медалью» [40, с. 109–110].

Представители купеческого сословия часто выступали в роли попечителей городских больниц. Так, в 1851 г. никольский купец 1-й гильдии Николай Грибанов был избран попечителем Устюгской городской больницы [41, с. 395]. Пребывание в должности попечителя больницы требовало от купцов разного рода вложений в развитие учреждения. К примеру, попечитель Тотемской городской больницы купец Серебряков с 1853 по 1859 г. осуществил «особым пожертвованием разного рода белья» и обустроил «за свой счет заборов и ворот при больничном доме, всего на сумму примерно 201 руб. 82 коп., сверху ежегодного приношения по 100 руб.», за что получил благодарность губернского начальства [42, с. 12]. В 1852 г. попечитель Вологодской городской больницы купец Гудков пожертвовал паровую и серно-паровую ванну стоимостью 20 руб. серебром [43, с. 32–33]. Кроме того, он же передал Совету больницы «образ Спасителя в серебряной ризе с золоченым венцом, в деревянном золоченном иконостасе и портрет Государя Импе-

ратора, во весь рост, писанный на холсте масляными красками, принимая на свой счет устройства приличного для онаго рамы, а также исправление с позолотою зеркала для присутствия Совета, всего на сумму 500 руб. серебром» [43, с. 32].

Были и другие формы участия купцов в сфере здравоохранения. Интересный факт связан с Ношульской пристанью, куда в период навигации и отправки товаров к Архангельску прибывали сезонные рабочие. В Ношуле в 1850 г. «в отвращении болезней для рабочего класса» открывалась «на счет торгующего купечества больница», заведовал которой усть-сысольский уездный врач Римашевский. Весной 1850 г. в Ношуле «господствующими болезнями были горячка и лихорадка», а число больных составило 73 чел., из которых от болезни скончались только двое [44, с. 356].

6 декабря 1843 г. в «священный для всех русских день Тезоименитства Его Императорского Величества» в Вологде был открыт детский приют, воспитанниками которого стали 50 детей [45, с. 516–517]. В этом весьма значимом для города и губернии событии также была велика роль представителей купеческого сословия. Почетным старшиной приюта стал купец 1-й гильдии Николай Скулябин (в это же время он являлся директором и казначеем Вологодского губернского тюремного комитета). В первый год существования приюта продовольствие для детей, «самое лучшее и здоровое», он обеспечивал за собственный счет; в 1844 г. «принял на себя безвозмездное продовольствие детей приюта вологодский 1-й гильдии купец, градский голова А.О. Витушешников» [45, с. 518].

В 1843 г. Николай Скулябин, кроме того, пожертвовал приюту «красные книги, таблицы складов и для чтения по Ланкастеровой методе и несколько гравированных рисунков, обделанных в картон под стеклом, по части Священной и Естественной истории», а также 80 белых фартуков для детей [45, с. 518; 46, с. 531]. Вологодский купец 2-й гильдии, казначей приюта В.И. Грудин «построил на свой счет почти всю одежду на 50 детей и принял на себя платеж половины суммы за страх дома на все контрактное время» [45, с. 518]. Вологодский купец П.И. Гудков «принес в дар приюту серой нанки на блузы на всех 50 детей» [45, с. 518].

Вложения в приют делали не только местные купцы, но и бывшие в городе или губернии проездом. Так, в 1843–1844 гг. денежные пожертвования в пользу приюта внесли купцы, приезжавшие на Ношульскую пристань Усть-Сысольского уезда «из разных мест для отправления своих товаров к Архангельскому порту» (об открытии приюта они узнали от усть-сысольского земского исправника Волкова). В частности, пожертвования сделали усть-сысольский купец Степан Лыткин (2 руб.), судоправитель никольского купца 1-й гильдии Ильи Грибанова (7 руб.), доверенный вятского 1-й гильдии купца Петра Гусева (14 руб.), доверенный архангельского 2-й гильдии купца Михаила Корчажинского (7 руб.) и др. [46, с. 362–363]. Интересно, что сам купец Илья Грибанов в 1845 г., проезжая через Вологду по пути в Великий Устюг, посетил детский

приют и «был изумлен вообще порядком и чистотою в сем заведении и успехами находящихся в приюте детей», после чего пожертвовал в пользу приюта 100 руб. серебром [48, с. 223]. В целом, на протяжении 1840–1850-х гг. приют существовал «исключительно одними пожертвованиями» [49, с. 104].

В середине XIX в. замечательной традицией детского приюта, «с Высочайшего соизволения носившего название Александринского», были ежегодные торжества 23 апреля, в день «Тезоименитства Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны», и 6 декабря, в «Высокоторжественный день Тезоименитства Его Императорского Величества Государя Императора Николая Павловича» [49, с. 103; 50, с. 203; 51, с. 518; 52, с. 163]. В честь этих событий в приюте при участии высоких гостей (обычно среди них были начальник губернии, члены Губернского попечительства детских приютов, архимандрит Спасо-Прилуцкого монастыря, ректор семинарии и др.) традиционно проходил молебен и торжественный обед [49, с. 103; 50, с. 204; 51, с. 518–519; 52, с. 163]. Обед был организован на средства купцов, входивших в число попечителей приюта. Так, 23 апреля 1854 г. «почетный старшина и казначей приюта, вологодский купец В.И. Грудин угощал детей на собственный счет обедом, состоявшим из ухи, пирога с рыбою и сладкого пирога, весьма хорошо и даже роскошно приготовленных» [50, с. 204]. 6 декабря того же года обед был организован на средства почетного старшины детского приюта купца 1-й гильдии Алексея Осиповича Витушешникова; после обеда «детям от того же старшины розданы были конфеты» [51, с. 519]. 23 апреля 1855 г. обедом, «весьма хорошо и даже роскошно приготовленным», детей снова угощал почетный старшина и казначей приюта, купец В.И. Грудин [52, с. 163–164]. 23 апреля 1857 г. обед «из трех вкусных блюд» для детей обеспечил член попечительства, городской голова, купец 2-й гильдии Н.А. Белозеров; после обеда «в обильном количестве розданы были детям пряники и конфеты» [49, с. 103–104].

Помимо постоянной поддержки различных сфер жизни городов Вологодской губернии, местное купечество передавало деньги и на срочные нужды. Так, довольно большие пожертвования были сделаны местными купцами для восстановления г. Тотьмы после сильного пожара 1843 г. К примеру, тотемский купец Вахрушев, почти сразу после пожара, «несмотря на преклонные лета, отправился ... на Нижегородскую ярмарку, единственно с тем намерением, чтобы убедить известных ему своими недостатками купцов оказать возможное по их средствам пособие погоревшим тотемским жителям» [53, с. 425–426]. Таким образом, в пользу тотемских жителей он смог собрать 4 193 руб. 5 коп. и добавил от себя еще 306 руб. 95 коп. ассигнациями [53, с. 426].

Тотемский купец Платон Фирсов, постоянно проживавший и ведший торговлю в Кяхте, «любя всеми силами души своею место своего рождения», практически сразу после пожара пожертвовал по 2 тыс. руб. ассигнациями «для беднейших тотемских жителей» и «в пользу городской ратуши», по 1 100

руб. ассигнациями «на поправки церквей» и «семействам, лишившимся домов», 500 руб. – «для раздачи беднейшим жителям». Затем он передал еще 4 тыс. руб. ассигнациями от «известных ему кяхтинских торговцев», которых убедил «оказать пособие жителям Тотьмы» [53, с. 426; 54, с. 446–447]. Как было напечатано в «Вологодских губернских ведомостях» в 1843 г., «нет в Тотьме таких вдов и сирот, кои бы не пользовались щедрыми даяниями этого редкого человека» [53, с. 426]. В 1845 г. Платон Фирсов пожертвовал 1 355 руб. серебром на восстановление обгоревшего общественного каменного дома, в котором располагалась до пожара городская ратуша [55, с. 20]. Позднее, в 1851 г., он передал тотемской городской ратуше свой каменный двухэтажный недостроенный дом с двумя флигелями [56, с. 57].

В целом, в 1843 г. многие жители Вологодской губернии внесли пожертвования в пользу пострадавших от пожара жителей Тотьмы, в том числе купцы Вологды, Грязовца, Кадникова, Верхояжского посада [57, с. 433–438].

Представители купеческого сословия делали вложения и в транспортную инфраструктуру губернии. Так, в 1843 г. лальский купец 2-й гильдии Алексей Сумкин внес деньги на «устройство дороги и водопускных канав» в заштатном г. Лальске, а устюгский купец 2-й гильдии, городской голова Аленев, «при постройке находящегося в г. Великом Устюге главного моста», пожертвовал 101 руб. 95 к. серебром [58, с. 4; 59, с. 47–48]. В 1848 г. устюгский купец Александр Цыбасов и купеческий сын Павел Петров «из крепостной их земли уступили в казну место под постройку Ускорского почтового дома на берегу реки Двины без всякого за сие вознаграждения» [60, с. 12].

Таким образом, на примере материалов «Вологодских губернских ведомостей» мы видим, что роль купеческого сословия выходила далеко за торгово-экономические рамки. По сути, без поддержки купцов не обходилась ни одна социально значимая сфера городской жизни. Безусловно, это влияние было заметнее в Вологде, Грязовце и Устюге, где численность купцов была наибольшей в губернии. Но даже там, где проживало менее 5% от общего числа купцов Вологодской губернии (Лальск, Тотьма, Усть-Сысольск и др.), вклад последних был весомой поддержкой городского хозяйства и общественной жизни.

Литература

1. *Булгакова О.В.* Роль купеческого сословия и благотворительности в становлении и развитии Томска // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. №4 (12). С.170–173.
2. *Гарунова Н.Н.* Роль кизлярских купцов в формировании образовательно-культурной среды и благотворительности в контексте развития региона в XIX в. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. №1. С.16–20.

3. *Колодий Г.Н.* История благотворительности в Сибири: тенденции и закономерности (на примере строительства общественных зданий в Иркутске) // Вестник БГУ. 2015. №2 (2). С.151–158.
4. *Медведев Ю.В.* Московское купечество и благотворительность // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: Реферативный журнал. 1995. №1. С.3–13.
5. *Мельников С.Л.* Благотворительная деятельность провинциального купечества во второй половине XIX века в контексте изменения ценностных диспозиций // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2008. №2. С.97–108.
6. *Мырзыханов Е.Н.* Общественная, благотворительная и меценатская деятельность купца-предпринимателя в конце XIX в. и в начале XX в. (на примере Акмолинской области) // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. №2 (19). С.12–18.
7. *Репина Н.В.* Благотворительность купечества Костромской губернии в середине XIX – начале XX века // Вестник КГУ. 2012. №1. С.324–327.
8. *Скубневский В.А.* Благотворительность предпринимателей Алтая во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2018. №435. С. 155–160.
9. *Успенский В.Б., Мазаева М.В., Шиханов П.А.* Из истории благотворительности и меценатства в Ярославском крае // Ярославский педагогический вестник. 2004. №3 (40).
10. *Овсянкин Е.И.* Архангельск купеческий. Архангельск, 2000.
11. *Мацук М.А., Шаньгина В.В.* Торговля и пути сообщения в Коми крае в XIX в. Сыктывкар, 1996.
12. *Гуркина Н.К.* Благотворительность и меценатство в российской провинции на рубеже XIX–XX веков // Управленческое консультирование. 2016. №11 (95). С.111–119.
13. *Завьялова О.Н.* Благотворительность как социальное служение купечества (по материалам духовных завещаний вологодских купцов) // Роль бизнеса в трансформации российского общества-2010. Пятый Международный научный конгресс: сборник тезисов докладов. Московская финансово-промышленная академия. М., 2010. С.82–84.
14. *Полоцкая О.В.* Благотворительная деятельность тотемского купечества в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2015. №3 (31). С.57–65.
15. *Полоцкая О.В.* Коллективный портрет провинциального купечества на рубеже XIX – начала XX вв. (на примере города Тотьмы Вологодской губернии) // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект): Сборник материалов Международной научной конференции/ Под общей редакцией В.А. Веремченко, ответственный редактор С.В. Степанов. Спб., 2018. С.176–182.
16. *Цинпаева Р.Ш.* Периодическая печать как зеркало российской благотворительности второй половины XIX века // Genesis: исторические исследования. 2018. №10. С.1–6.
17. *Высочайше утвержденное положение об издании Губернских ведомостей.* №4036. 27 октября 1830 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. V. Отделение II. 1830 г. СПб., 1831.
18. *Вологодские губернские ведомости.* Отдел второй. Часть неофициальная. 1847. №26.
19. *Вологодские губернские ведомости.* Часть неофициальная. 1847. №27.
20. – “ – – ” – 1847. №29.
21. – “ – – ” – 1847. №32.
22. – “ – – ” – 1847. №34.
23. – “ – – ” – 1847. №36.
24. – “ – – ” – 1847. №38.
25. – “ – – ” – 1847. №40.
26. – “ – – ” – 1847. №43.
27. – “ – – ” – 1847. №47.
28. – “ – – ” – 1847. №48.
29. – “ – – ” – 1847. №49.
30. – “ – – ” – 1848. №46.
31. *Вологодские губернские ведомости.* Часть официальная. 1839. №21.
32. – “ – – ” – 1842. №12.
33. – “ – – ” – 1844. №39.
34. – “ – – ” – 1845. №17.
35. *Вологодские губернские ведомости.* Часть неофициальная. 1849. №5.
36. – “ – – ” – 1851. №24.
37. *Вологодские губернские ведомости.* Часть официальная. Отдел второй. 1857. №7.
38. – “ – – ” – 1854. №20.
39. *Вологодские губернские ведомости.* Часть неофициальная. 1847. №52.
40. *Вологодские губернские ведомости.* Часть официальная. 1839. №15.
41. *Вологодские губернские ведомости.* Часть официальная. Отдел второй. 1851. №47.
42. – “ – – ” – 1859. №2.
43. – “ – – ” – 1852. №4.
44. *Вологодские губернские ведомости.* Часть неофициальная. 1850. №31.
45. – “ – – ” – 1844. №50.
46. *Вологодские губернские ведомости.* Часть официальная. 1843. №51.
47. – “ – – ” – 1844. №28.
48. – “ – – ” – 1845. №14.
49. *Вологодские губернские ведомости.* Часть неофициальная. 1857. №17.
50. – “ – – ” – 1854. №18.
51. – “ – – ” – 1854. №50.
52. – “ – – ” – 1855. №18.
53. – “ – – ” – 1843. №43.
54. – “ – – ” – 1843. №45.

55. *Вологодские губернские ведомости*. Часть официальная. 1845. №2.
56. *Вологодские губернские ведомости*. Часть официальная. Отдел первый. 1851. №9.
57. *Вологодские губернские ведомости*. Часть официальная. 1843. №41.
58. – “ – – ” – 1843. №1.
59. – “ – – ” – 1843. №7.
60. *Вологодские губернские ведомости*. Часть официальная. Отдел второй. 1848. №2.

References

1. *Bulgakova O.V.* Rol' kupecheskogo sosloviya i blagotvoritel'nosti v stanovlenii i razvitiit Tomsk [The role of the merchant class and charity in the formation and development of Tomsk]. *Bull. of Tomsk State Univ. Cultural studies and art history*. 2013. No. 4 (12). P. 170–173.
2. *Garunova N.N.* Rol' kizlyarskikh kuptsov v formirovanii obrazovatel'no-kul'turnoy sredy i blagotvoritel'nosti v kontekste razvitiya regiona v XIX v [The role of Kizlyar merchants in the formation of educational-cultural environment, and philanthropy in the context of regional development in the XIX century]. *Bull. of Dagestan State Univ. Series 2: Humanities*. 2016. No. 1. P. 16–20.
3. *Kolody G.N.* Istoriya blagotvoritel'nosti v Sibiri: tendentsii i zakonomernosti (na primere stroitel'stva obshchestvennykh zdaniy v Irkutске) [The history of philanthropy in Siberia: trends and regularities (on the example of constructing public buildings in Irkutsk)]. *Bull. of BGU*. 2015. No. 2(2). P. 151–158.
4. *Medvedev Yu.V.* Moskovskoye kupechestvo i blagotvoritel'nost' [Moscow merchants and charity]. *Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 5. History: Abstract journal*. 1995. No. 1. P. 3–13.
5. *Melnikov S.L.* Blagotvoritel'naya deyatel'nost' provintsial'nogo kupechestva vo vtoroy polovine XIX veka v kontekste izmeneniya tsennostnykh dispozitsiy [Charitable activities of the provincial merchants in the second half of the 19th century in the context of changing the value of dispositions]. *Bull. of Udmurt Univ. Series “History and Philology”*. 2008. No. 2. P. 97–108.
6. *Myrzakhanov E.N.* Obshchestvennaya, blagotvoritel'naya i metsenatskaya deyatel'nost' kuptsa-predprinimatel'ya v kontse XIX v. i v nachale XX V. (na primere Akmolinskoy oblasti) [Public, charitable and patronage activity of the merchant-entrepreneur in the late XIX – early XX century (on the example of Akmola region)]. *Topical issues of our time: science and society*. 2018. No. 2 (19). P. 12–18.
7. *Repina N.V.* Blagotvoritel'nost' kupechestva Kostromskoy gubernii v seredine XIX nachale XX veka [Charity of the merchants of the Kostroma province in the middle of the XIX–beginning of the XX century]. *Bull. of Kostroma State Univ*. 2012. No. 1. P. 324–327.
8. *Skubnevsky V.A.* Blagotvoritel'nost' predprinimateley Altaya vo vtoroy polovine XIX - nachale XX v [Charity of Altai entrepreneurs in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Bull. of Tomsk State Univ*. 2018. No. 435. P. 155–160.
9. *Uspensky V.B., Mazaeva M.V., Shikhanov P.A.* Iz istorii blagotvoritel'nosti i metsenatstva v Yaroslavl'skom kraye [From the history of charity and patronage in the Yaroslavl region]. *Yaroslavl Pedagogical Bull*. 2004. No. 3 (40).
10. *Ovsyankin E.I.* Arkhangel'sk kupecheskiy [Arkhangelsk as a merchant town]. *Arkhangelsk*. 2000.
11. *Matsuk M.A., Shan'gina V.V.* Torgovlya i puti soobshcheniya v Komi kraye v XIX v. [Trade and communication routes in the Komi territory in the XIX century]. *Syktывkar*, 1996.
12. *Gurkina N.K.* Blagotvoritel'nost' i metsenatstvo v rossiyskoy provintsii na rubezhe XIX–XX vekov [Charity and philanthropy in the Russian provinces at the turn of XIX–XX centuries]. *Administrative consultation*. 2016. No. 11 (95). P. 111–119.
13. *Zavyalova O.N.* Blagotvoritel'nost' kak sotsial'noye sluzheniye kupechestva (po materialam dukhovnykh zaveshchaniy vologodskikh kuptsov) [Charity as a social service of the merchants (based on the materials of the spiritual testaments of the Vologda merchants)]. The role of business in the transformation of Russian society-2010. *Fifth Intern. Sci. Congress: collection of abstracts / Moscow Academy of Finance and Industry*. Moscow, 2010. P. 82–84.
14. *Polotskaya O.V.* Blagotvoritel'naya deyatel'nost' totemskogo kupechestva v kontse XIX - nachale XX veka [Charitable activities of the Totma merchants in the late XIX – early XX centuries] // *Questions about the history and culture of the Nordic countries and territories*. 2015. No. 3(31). P. 57–65.
15. *Polotskaya O.V.* Kollektivnyy portret provintsial'nogo kupechestva na rubezhe XIX - nachala XX vv. (na primere goroda Tot'my Vologodskoy gubernii) [Collective portrait of provincial merchant class at the turn of the XIX – early XX centuries (on the example of the city of Totma, Vologda province)]. *Private and public in the daily life of the Russian population: history and modernity (regional aspect): Collection of materials of Intern. Sci. Conf. / Eds. V.A.Veremenko, S.V. Stepanov*. St.Petersburg, 2018. P. 176–182.
16. *Tsinpaeva R.Sh.* Periodicheskaya pechat' kak zerkalo rossiyskoy blagotvoritel'nosti vtoroy poloviny XIX veka [Periodicals as a mirror of Russian charity in the second half of the XIX century] // *Genesis: historical research*. 2018. No. 10. P. 1–6.
17. *Vysochayshe utverzhdennoye polozheniye ob izdanii Gubernskikh vedomostey* [The highest approved provision on the publication of Provincial Gazette (Gubernskie vedomosti)]. No. 4036. October 27, 1830 // *Complete collection*

- of laws of the Russian Empire. Part II. Vol. V. 1830. St.Petersburg, 1831.
18. *Vologodskie gubernskie vedomosti [Vologda Provincial Gazette]*. Unofficial part. 1847. No. 26.
19. *Ibid.* Unofficial part. 1847. No. 27.
20. *Ibid.* Unofficial part. 1847. No.29.
21. *Ibid.* Unofficial part. 1847. NO. 32.
22. *Ibid.* Unofficial part. 1847. No. 34.
23. *Ibid.* Unofficial part. 1847. No. 36.
24. *Ibid.* Unofficial part. 1847. No. 38.
25. *Ibid.* Unofficial part. 1847. No. 40.
26. *Ibid.* Unofficial part. 1847. No. 43.
27. *Ibid.* Unofficial part. 1847. No. 47.
28. *Ibid.* Unofficial part. 1847. No. 48.
29. *Ibid.* Unofficial part. 1847. No. 49.
30. *Ibid.* Unofficial part. 1848. No. 46.
31. *Ibid.* Official part. 1839. No. 21.
32. *Ibid.* Official part. 1842. No. 12.
33. *Ibid.* Official part. 1844. No. 39.
34. *Ibid.* Official part. 1845. No. 17.
35. *Ibid.* Unofficial part. 1849. No. 5.
36. *Ibid.* Unofficial part. 1851. No. 24.
37. *Ibid.* Official part. Part 2. 1857. No. 7.
38. *Ibid.* Unofficial part. Part 2. 1854. No. 20.
39. *Ibid.* Unofficial part. 1847. No.52.
40. *Ibid.* Official part. 1839. No. 15.
41. *Ibid.* Official part. Part 2. 1851. No.47.
42. *Ibid.* Official part. Part 2. 1859. No. 2.
43. *Ibid.* Official part. Part 2.1852. No. 4.
44. *Ibid.* Unofficial part. 1850. No. 31.
45. *Ibid.* Unofficial part. 1844. No.50.
46. *Ibid.* Official part. 1843. No. 51.
47. *Ibid.* Official part. 1844. No. 28.
48. *Ibid.* Official part. 1845. No. 14.
49. *Ibid.* Unofficial part. 1857. No. 17.
50. *Ibid.* Unofficial part. 1854. No. 18.
51. *Ibid.* Unofficial part. 1854. No. 50.
52. *Ibid.* Unofficial part. 1855. No. 18.
53. *Ibid.* Unofficial part. 1843. No. 43.
54. *Ibid.* Unofficial part. 1843. No. 45.
55. *Ibid.* Official part. 1845. No. 2.
56. *Ibid.* Official part. Part 1. 1851. No. 9.
57. *Ibid.* Official part. 1843. No. 41.
58. *Ibid.* Official part. 1843. No. 1.
59. *Ibid.* Official part. 1843. No. 7.
60. *Ibid.* Official part. Part 2. 1848. No. 2.

Статья поступила в редакцию 02.11.2020